

УДК 811.161.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АКСИОМЫ И ГИПОТЕЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

© Н.Ф.Алефиренко

В статье предпринимается попытка осмысления ценностно-смыслового пространства языка – когнитивного остова философии лингвокультуры. Предмет лингвокультурологии (язык переживаемой действительности) интерпретируется в единстве когнитивных и семиотических механизмов. Первый формирует концепт, а второй отвечает за его знаковую репрезентацию. Знаковая репрезентация концепта является не только его вербализацией, но и средством познания переживаемых событий, формирующим ценностно-смысловые обертоны в семантической структуре языкового знака. В силу этого означаемое знака, объективирующего концепт, формируется не столько рациональной логикой, сколько предметно-чувственными факторами: прототипами, стереотипами и образами. Предлагается методика лингвокогнитивного анализа культурно маркированных явлений языка.

Ключевые слова: прототип, стереотип, образ, концепт, языковое сознание, подсознание, лингвокультура.

Введение. Антропоцентризм как основополагающий принцип, всеобъемлющая черта и значение времени для лингвистики XXI века главным образом проявляется в стремлении учёных проникнуть в имплицитную сущность феномена культуры – того ценностно-смыслового пространства, вне которого (в отличие от всех других живых организмов) человек существовать не может. Оно создано человеком как необходимая среда его бытия. Если ценностно-смысловое пространство, составляющее суть культуры, – продукт осмысления человеком своего внешнего и внутреннего мира, то познание является главным условием человеческого бытия. Именно поэтому биологический род, к которому принадлежат люди, носит название *homo sapiens* – «человек познающий». На этом сконденсированном суждении зиждется когнитивный остов философии лингвокультуры. Хотя в нём, следует признать, не столько разъясняется, сколько ставится проблема, оно всё же содержит скрытые методологические векторы развития лингвокультурологии. Один из них направлен на решение вопроса о том, как, с помощью каких средств создаётся культура, точнее, её ценностно-смысловое пространство. Ведь оно – идеально. В силу этого, как любое идеальное, ценностно-смысловое пространство культуры нуждается в знаковой манифестации [1], без которой оно оказалось бы неосознаваемым, невидимым и безликим. Поэтому человеческий мир – это знаковая вселенная, которая, как и Галактика, находится в движении, что делает лингвокультурологические объекты, хотя и привлекательной, но трудноуловимой «жарптицей». Дело в том, что с изменением общественного и культурного опыта, на основе которо-

го переживаются знаковые смыслы, меняется и означаемое знака, а значит, и его «тело» – означаемое. В этой связи предмет лингвокультурологии (язык переживаемой действительности, т.е. язык культуры) изначально интегрирует в себе когнитивное и семиотическое начало [2]. Первое связано с феноменом концепта, а второе – с его знаковой репрезентацией.

1. Исходные установки и этапы лингвокультурологического анализа. *Концепт* – единица сознания. На первый взгляд, положение бесспорно. Однако в современных лингвистических исследованиях концепт относят и к единицам семантики, и к единицам культуры. В этой связи необходимо акцентировать внимание на том, что ценностно-смысловое содержание действительности дано нам в восприятии его человеком на уровне его сознания и подсознания, выступающих в данном случае двумя сторонами одной медали. Выходит, культура проецируется не только сознанием, но и подсознанием. Сознание, или осознание (осознанность), всегда находится в режиме бодрствования. *Подсознание* же напоминает необъятный океан, в глубинах которого скрыты генетическая и историкокультурная память: воспоминания и жизненно важные события, позитивные и негативные установки, а также наши тайные желания и намерения. Более того, подсознания представителей одной этнокультуры сингулярно не замкнуты. Они связаны между собой многочисленными нитями, образуя феномен коллективного бессознательного. Следовательно, познавать культуру – значит мыслить об окружающем мире и выражать к нему своё отношение двумя способами: эксплицитно и имплицитно. Отображение в знаке взаи-

модействия окружающего мира и познающего сознания предопределяет суть любой лингвокультуры; постижение явных и скрытых механизмов такого взаимодействия – основная задача лингвокультурологии.

Знаковая репрезентация концепта – способ познания пережитого и в ценностно-смысловом обортоне воспринимаемого мира. В силу этого означаемое знака, выражающего концепт, формируется не столько рациональной логикой, сколько эмотивными, дискурсивно-модусными факторами. Поэтому естественный язык служит средством знаковой интерпертации этнокультуры, моделируемой специфической конфигурацией концептов. Понимание столь высокой значимости концепта в формировании ценностно-смыслового пространства любого этноса побудило некоторых авторов выделить в отдельный тип так называемый *культурный концепт*. В последнее время этот термин (к сожалению, без должного обоснования) встречается практически в каждой второй лингвокультурологической работе. Насколько оправданно его введение? Отличается ли он от *концепта* вообще?

A priori ясно, что использование термина *культурный концепт* имеет смысл только в одном случае: если исходить из предположения, что не все концепты культурно маркированы. Такое предположение не беспочвенно. Обратимся к традиционному метаязыку, где концепт толкуется как смысловое целостное образование, объективируемое разными значимыми языковыми единицами. Подобные категории С.Д.Кацнельсон называет «онтологическими», «внеязыковыми», «когнитивными» или «речемыслительными» [3]. Е.С.Кубрякова, как известно, определяла концепт как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*) [4]. При таком понимании концепт оказывается родственным по своему содержанию более знакомым категориям – понятиям «информация» и «смысл».

Однако здесь также нет полного понятийного тождества: *информация* в отличие от концепта – это все те данные, которые поступают человеку извне по самым разным каналам – чувственно-перцептуальным и сенсорно-моторным [5: 35-36]. В традиционном языкознании под информацией понимают любые сведения о фактах, событиях, процессах, содержащиеся в семантике единиц языка и речи. В лексикологии и фразеологии информация отождествляется с лексическим и фразеологическим значениями, в синтаксисе – с пропозициональным содержанием предложения, в тексте – эвристически полученными сведения-

ми коммуникативно-прагматического характера. В когнитологии сформировалось понятие концептуальной информации, под которой понимают продукты осмысления всех поступающих по разным каналам сведений, которые в дискурсе представляют говорящим не только собственно знания, но и убеждения, мнения и установки. *Концепт* же – это не просто информация, это тот формат, который служит своего рода «упаковкой» *осмысленной и структурированной* информации. И в этом плане концепт сближается с категорией смысла.

И всё же культурные концепты, как и концепты культурно нейтральные, – прежде всего, ментальные сущности, в которых, как бы сказал В.фон Гумбольдт, отражается «дух народа» [5]. Всё это и определяет антропоцентричность культурных концептов – ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личностность» носителя того или иного этнокультурного сознания [5: 425]. Приведём основные аргументы.

Во-первых, язык является хранилищем коллективного опыта народа, который выражается в значениях слов и устойчивых выражений, в прецедентных текстах, фиксирующих нормы поведения и ценностные установки народа.

Во-вторых, лингвистический анализ фразем, как и пословично-поговорочных единиц, дает возможность объективно установить некоторые ценностные приоритеты [6: 83] русской культуры, выявить особенности национальной картины мира.

В-третьих, образная природа концепта требует его объяснения при опоре на контекст, больший по объему, чем слова, фразеологизмы и паремии. Поэтому поэтический текст, характеризующийся максимальной семантической и эстетической насыщенностью и образностью, интересен именно как материальное воплощение своеобразной концептуальной картины мира автора – языковой личности.

В-четвертых, в художественных текстах отражаются, с одной стороны, индивидуальные представления конкретного автора на мир, а с другой (что не менее важно) – универсальные национальные знания, которые заложены в нем изначально.

Исследование проходит в три этапа:

первый – анализ базовых концептов сопоставляемых лингвокультур;

второй – анализ концепта в художественной картине мира;

третий – анализ текстовой реализации концепта.

Первый этап (анализ узуального концепта) позволяет реконструировать фрагмент языковой картины мира. С этой целью необходимо решить следующие задачи:

- 1) на материале различных словарей (толковых, синонимических, этимологических, семантических, ассоциативных и т.д.) проанализировать значения ключевого слова;
- 2) рассмотреть фразеологические и паремийно-логические единицы, в которые входит данное ключевое слово;
- 3) выделить собственно и несобственно лингвистические способы представления информации, определив специфические для фразеологии способы концептуализации;
- 4) установить основные концептуальные слои (с выделением дальней и ближней периферии), смоделировав на основе полученных данных семантическое поле анализируемой лексики, номинирующей анализируемый концепт.

На первом этапе решающим шагом считаем анализ прецедентных текстов из различных словарей, сборников пословиц и поговорок.

Второй этап составляет описание структуры и содержания универсальных концептов сопоставляемых лингвокультур. Важность этого шага определяется, на наш взгляд, значимостью материала для последующего когнитивно-сопоставительного анализа. Выбор материала для исследования обуславливает специфику исследовательских процедур, которые позволяют реконструировать фрагмент этноязыковой картины мира, отражающий мировидение того или иного народа:

- 1) составление картотеки контекстов, в которых реализуются ключевые лексемы в различных значениях;
- 2) рассмотрение лексической сочетаемости ключевых слов-репрезентантов базовых концептов;
- 3) построение семантических полей, в которых воплощается анализируемый базовый концепт;
- 4) описание собственно и несобственно лингвистических способов представления концептуально значимой информации в разных контекстах;
- 5) анализ семантического и культурно-прагматического развития слов-репрезентантов концепта.

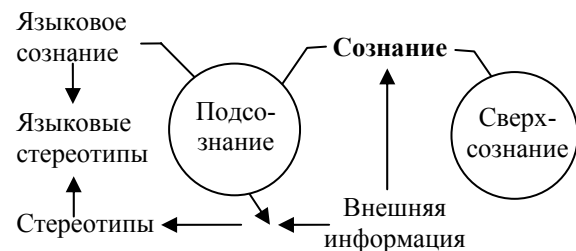
Новым по сравнению с предыдущим этапом является последняя исследовательская процедура, цель которой – сопоставляя смысловые дистрибуции лексем-репрезентантов базовых концептов, проследить динамику смыслового разви-

тия соответствующего фрагмента концептосферы двух языков.

Третий этап – контекстологический анализ слов, объективирующих в этноязыковом сознании базовые концепты сопоставляемых лингвокультур. Этноязыковое сознание как бы интегрирует два типа сознания – концептуальное и языковое. В процессе речевого мышления обеспечивается непосредственная стереотипная и нестереотипная связь языковых значений и категорий с актуальными смыслами ментальности человека [см.: 7].

2. Стереотипы и прототипы в лингвокультурологии. Стереотипы – продукты деятельности подсознания. В сознании возникают мысли и образы, а подсознание материализует их, воплощает в жизнь. Подсознание, сканируя информацию, поступающую извне, начинает работать над реализацией, воплощением идей в жизнь.

Разум как высшая способность познания состоит из трёх частей: сознания, подсознания и сверхсознания (см. схему).

Приняв какую-нибудь идею, подсознание начинает немедленно осуществлять ее, опираясь на принцип ассоциации идей и используя все знания, ранее накопленный жизненный опыт. При этом оно насыщается бесконечной силой, энергией и мудростью этноса.

Подсознание порождает дискурсивные стереотипы, с помощью которых оно, собственно, и образует те зоны комфорта, в рамках которого хотел бы находиться каждый из нас. Типовые дискурсивные ситуации, часто повторяющиеся в обычной жизни, закрепляются на уровне подсознания благодаря их вербализации языковыми стереотипами (паремиями, фраземами, речевыми штампами, крылатыми выражениями). Последние выполняют в подсознании функцию балансира, удерживая человека в состоянии, соответствующем ранее запрограммированным когнитивным стереотипам. Объясняется это тем, что, по словам У.Липпмана, создавшего ещё в 1922 г. концепцию стереотипного мышления, «стереотипы – это предвзятые мнения», которые «решительно управляют всем процессом восприятия». Стереотипы «возбуждаются знаками, которые

могут варьировать от истинного индекса до неопределенной аналогии» [8]. Если попытаться перевести суждения У.Липпмана в лингвокультурологическое русло, то можно выделить два ведущих фактора, оказавших влияние на формирование языковых стереотипов. Первый связан с принципом экономии усилий, управляющим обыденным мышлением человека. Его кредо: реагировать каждый раз по-новому на новые факты и явления – сложная задача, более экономно подводить их под уже известные категории. Второй фактор – защита, хранение и актуализация сложившихся этнокультурных ценностей.

Чаще всего стереотипные явления ценностно-смыслового пространства человека (сфера подсознательного – скрытые представления, желания, действия, устремления), покинув светлую зону сознания, могут «воскрешаться» путём дискурсивной актуализации единиц, принадлежащих сфере языковых стереотипов. При этом немаловажную роль играет сверхсознание – механизм творческой интуиции. Стимулы для своей рекомбинационной (лингвокреативной) деятельности, направленной на образование новых единиц косвенно-производной номинации (прежде всего фразем и неологических метафор) [9], сверхсознание черпает и в нестандартно осознаваемом опыте, и в резервах подсознания.

Природа когнитивных и языковых стереотипов метонимическим мышлением связана с прототипами, поскольку последние, будучи ядром любой категории, фокусируют в себе перцептивно выделяемые её свойства и признаки. Основоположник теории прототипов Э.Рош [10] связала прототипичные эффекты в первую очередь (а) с перцептивной выделенностью, или особенностями тех вещей, которые наиболее легко распознаются людьми. Кроме этого, прототипы связывают (б) со способностью к запоминанию или со свойствами тех вещей, которые легче всего запомнить, и (в) со стимулом к обобщению или со способностью метонимически переносить характеристики одной вещи на другую, внешне похожую на первую. В соответствии с концепцией Э.Рош, социокультурным стереотипом является некий эталонный член анализируемой категории, в котором воплощены *наиболее характерные* её признаки. Метонимическое мышление позволяет по прототипу опознавать всю категорию в целом, формировать социокультурные стереотипы, образующие в своей совокупности ядро этноязыкового сознания, а значит, и менталитета народ [11].

3. Методика лингвокогнитивного анализа культурно маркированных явлений языка. Этноязыковое сознание обеспечивает переход

концептуального сознания в языковое сознание, которое, выполняя две различные функции – (а) лингвокреативную и (б) коммуникативно-репрезентативную, служит реальным основанием ментальности того или иного народа. При осмыслении этих функций последовательно решаются следующие задачи:

1. Составляются картотеки контекстов, полученные в результате сплошной выборки текстовых репрезентаций базовых концептов, активизируемых ключевыми лексемами и используемых в речи в различных смысловых вариациях.

2. Определяется лексическая сочетаемость ключевых слов, описывается коммуникативный потенциал каждой ключевой лексемы в типовом для неё контексте.

3. Выявляются основные речевые смыслы, расширяющие и углубляющие образный слой базового концепта.

4. Моделируются ассоциативно-смысловые поля лексем-репрезентантов базовых концептов с учетом всех дискурсивно-когнитивных отношений внутри семантического поля.

5. С целью определения текстообразующего (лингвокреативного) потенциала лексем, репрезентирующих базовые концепты, выделяются метонимически сформированные поля, смежные с базовыми ассоциативно-смысловыми полями.

6. Сопоставляются ассоциативно-смысловые слои этнокультурного концепта и семантическая структура лексемы, его представляющей.

7. Реконструируется содержательная структура концепта, описывается каждый слой концепта. Обозначаются ядерные и периферийные зоны.

8. Определяется ценностно-смысловая доминанта в мировидении каждого народа путем сопоставления фрагментов смысловых универсалий и смысловых уникалий в каждой картине мира.

Важной составляющей на каждом этапе такого исследования является сопоставительный анализ [12].

В предлагаемой методике когнитивно-сопоставительного анализа ведущим является сопоставление конкретных фрагментов исследуемых этноязыковых картин мира. Такое сопоставление направлено:

- на выявление когнитивно-семантических универсалий, присущих концептосфере любой лингвокультуры;
- на определение общенациональной культурно-коннотативной доминанты;
- на проецирование вектора развития концептосферы одного и другого языка, при этом важно

выявить и описать «приращенные» значения ключевых лексем-репрезентантов.

В ходе такого когнитивно-сопоставительного анализа необходимо учитывать, что текст, особенно художественный, в силу своей специфики наряду с *эксплицитной* содержит и *имплицитную* информацию. Последняя отражает субъективную точку зрения, насыщена значимой для данной этнокультуры коммуникативной прагматикой: экспрессивностью и эмотивностью. Такие разновидности концептуальной информации обычно содержатся в подтексте, в имплицитном смысловом содержании текста (речевого акта), включающего как невербальные по своей природе, так и контекстуальные, и собственно языковые криптосмыслы.

Для обнаружения концепта, исследования его специфики определяются разные лексико-семантические, лексико-тематические, ассоциативные группы, а также ключевые слова, парадигматика и синтагматика. Поэтому для выявления специфики индивидуально-авторского лексического «текстового» концепта считаем целесообразным проведение многоаспектного концептуального анализа, который включает описанные выше этапы. Наряду с когнитивно-семантическим, существует еще *методика когнитивно-герменевтического анализа* концепта. При этом в качестве исходного принимается положение, согласно которому способы объективации концептов осуществляются по герменевтическому кругу, обеспечивая тем самым возможность создания речемыслительного портрета дискурса, в котором прорисовываются отдельные фрагменты (элементы) образа репрезентируемого концепта. Здесь же происходит лингвокогнитивный отбор и интерпретация отдельных культурно значимых смыслов (по происхождению, качеству, внешнему виду, функции, переживаниям) и их имплицитное кодирование в виде сем семантической структуры единицы, объективирующей концепт (слова, фразеологизма и целого текста). Таким образом, создание дискурсивного портрета этнокультурного концепта служит средством осмысления конфигурации сем (минимальных смысловых) элементов внутри семантической структуры его номинанта [13].

Такой подход основывается на исходном для лингвокогнитивистики постулате: семы как минимальные смысловые элементы языкового значения (лексического, фразеологического и грамматического) являются семантическими дериватами, возникающими в процессе фиксации интерпретируемых человеком признаков, примет, свойств, качеств и функций познаваемого объек-

та. Причем, что особенно важно для выявления ценностно-смысловой доминанты той или иной лингвокультуры, признаков, переживаемых, получаемых определенным модусно-коннотативный статус и поэтому включаемых в системно организованную концептосферу того или иного сопоставляемого языка.

*****

1. *Успенский Б.А.* Избранные труды. Т.1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: «Гнозис», 1994. – 432 с.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Языковые стереотипы русского этнокультурного пространства // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 1. Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińskiego-Mazurskiego w Olsztynie. 2010. – S. 405–424.
3. *Кацнельсон С.Д.* Категории языка и мышления: Из научного наследия. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
4. *Кубрякова Е.С.* (общ. ред.) Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им.М.В.Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию / Пер. Г.В.Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
6. *Витгенштейн Л.* Культура и ценность // Путь в философию. Антология. – М.: «Пер'сэ»; СПб «Университетская книга», 2001. – 445 с.
7. *Фаттахова Н.Н., Кулькова М.А., Туганова С.В.* Словарь народных примет в разноструктурных языках (русский, татарский, английский, немецкий). – Казань: «Печать-сервис-XXI век», 2014. – 264 с.
8. *Lippman W.* Public Opinion. – N.Y.: Harcourt Brace Yovanovich, 1922. – 422 p.
9. *Касьянова Л.Ю.* Векторы неологизации в современном русском языке. Монография. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2006. – 149 с.
10. *Rosch E.* Natural categories // *Cognitive psychology*. 1973. – P. 328–350.
11. *Жаркынбекова Ш.К.* Цвет – сознание – менталитет. Реконструкция цветовой картины мира в казахской и русской лингвокультурах: Монография. – Астана: Мастер ПО, 2011. – 188 с.
12. *Замалетдинов Р.Р., Фаттахова Н.Н.* Русско-тюркские взаимосвязи: истоки и современность // *Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. Материалы Междунар. научно-практ. конф.* (Казань, 27-30 июня, 2012 г.). – Казань: Отечество, 2012. – С. 10 – 13.
13. *Хайрутдинова Г.А.* О способах перевода антропонимических единиц (на материале произведений русских поэтов и их переводов на татарский язык) // *Филология и культура. Philology and Culture*. – 2014. – № 1 (35). – С. 115–120.

METHODOLOGICAL AXIOMS AND HYPOTHESES OF CONTEMPORARY CULTURAL LINGUISTICS

N.F.Alefirenko

The article attempts to comprehend the axiological and semantic space of language which is the cognitive core of cultural linguistic philosophy. The subject of cultural linguistics (the language of experienced reality) is interpreted in the unity of cognitive and semiotic mechanisms. The former forms a domain, and the latter is responsible for its symbolic representation. The symbolic representation of a domain is not only its verbalization, but also a means of understanding experienced events, which forms axiological and semantic overtones in the semantic structure of the linguistic sign. Therefore, the significatum of a sign, which objectifies a domain, is formed not so much by rational logic as by subject-sensory factors: prototypes, stereotypes, and images. The article suggests the method of linguo-cognitive analysis of culturally marked language phenomena.

Key words: prototype, stereotype, image, domain, linguistic consciousness, the subconscious, cultural linguistics.

*****

1. *Uspenskij B.A.* Izbrannye trudy. T.1. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury. – M.: «Gnozis», 1994. – 432 s. (In Russian)
2. *Alefirenko N.F.* Jazykovye stereotypy russkogo jetnokul'turnogo prostranstva // Przegled Wschodnioeuropejski. 1.Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie. 2010. – S. 405 – 424. (In Russian)
3. *Kacnel'son S.D.* Kategorii jazyka i myshlenija: Iz nauchnogo nasledija. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. – 864 s. (In Russian)
4. *Kubrjakova E.S.* (obshh. red.) Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. – M.: Filol. f-t MGU im.M.V.Lomonosova, 1997. – 245 s. (In Russian)
5. *Gumbol'dt V.* Izbrannye trudy po jazykoznaniju / Per. G.V.Ramishvili. – M.: Progress, 1984. – 400 s. (In Russian)
6. *Vitgenshtejn L.* Kul'tura i cennost' // Put' v filosofiju. Antologija. – M.: «Per'sje»; SPb «Universitetskaja kniga», 2001. – 45 s. (In Russian)
7. *Fattahova N.N., Kul'kova M.A., Tuganova S.V.* Slovar' narodnyh primet v raznostrukturnykh jazykah (russkij, tatarskij, anglijskij, nemeckij). – Kazan': «Pechat'-servis-XXI vek», 2014. – 264 s. (In Russian)
8. *Lippman W.* Public Opinion. – N.Y.: Harcourt Brace Yovanovich, 1922. – 422 p.
9. *Kas'janova L. Ju.* Vektory neologizacii v sovremenom russkom jazyke. Monografija. – Astrahan': ID «Astrahanskij universitet», 2006. – 149 s. (In Russian)
10. *Rosch E.* Natural categories // Cognitive psychology. 1973. – P. 328–350. (In Russian)
11. *Zharkynbekova Sh.K.* Cvet – soznanie – mentalitet. Rekonstrukcija cvetovoj kartiny mira v kazahskoj i russkoj lingvokul'turah: Monografija. – Astana: Master PO, 2011. – 188 s. (In Russian)
12. *Zamaletdinov R.R., Fattahova N.N.* Russko-tjurkskie vzaimosvjazi: istoki i sovremennost' // Russkij jazyk i literatura v tjurkojazychnom mire: sovremennye koncepcii i tehnologii. Materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (Kazan', 27-30 ijunja, 2012 g.). – Kazan': Otechestvo, 2012. – S. 10–13. (In Russian)
13. *Hajrutdinova G.A.* O sposobah perevoda antroponimicheskikh edinic (na materiale proizvedenij russkikh pojetov i ih perevodov na tatarskij jazyk) // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2014. – № 1 (35). – C. 115–120. (In Russian)

*****

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

308015, Россия, г. Белгород, ул.Победы, 85.
E-mail: n-alefirenko@rambler.ru

Alefirenko Nikolai Fedorovich – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science, Department of Philology, Belgorod State National Research University.

85 Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia.
E-mail: n-alefirenko@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.07.2014